Глава 228. Суть Закаленного Металла.

Хоюнь Лю-Ли и Цин Шуй шли бок о бок, и между ними царила безмолвная гармония. Услыхав слова Цин Шуя, Хоюнь предпочла ничего не говорить.

«Есть те, кто родился и несет груз ненависти и гнева. Вся их жизнь прожита в ненависти, все, что они хотят, это убивать и быть убитыми. Это их ведет, это их драйв, которым вымощена дорога их мести».

Услышав эти слова, Хоюнь Лю-Ли подняла бровь. В какой агонии должны жить такие люди.

«Есть те, кто живут для того, чтобы достичь вершины боевых искусств, некоторые гоняются за небесными красавицами, некоторые – за несметными богатствами, кто-то хочет оставить свое имя в веках, а кто-то – поддерживает свои кланы, кто-то хочет стать лордом, кто-то живет ради своего потомства…»

«Причин так много, цели такие разные. Я этого раньше не понимала, но теперь, услышав тебя, я, пожалуй, соглашусь». У Хоюнь как будто глаза открылись.

«Неважно, какие у тебя цели, по крайней мере, цель должна быть! Без цели, к которой нужно стремиться, человек просто ждет смерти, так? Многие люди, столкнувшись с неудачей, вдруг обнаруживают, что им больше не за что бороться. И если ты в голове себе чего-то надумала, скажи мне, если я не смогу решить твои проблемы, то, по крайней мере, груз с души спадет», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Что ты имеешь в виду? Я в полном порядке. Быстро скажи мне, почему же люди бывают недовольны тем, что у них есть? Чем больше они имеют, тем больше они хотят. Почему так?” тиранила Хоюнь Цин Шуя, а сама в душе не могла остановить хохот.

«Да нет в этом ничего такого. Сто разных ответов можно дать, сто разных причин привести, довольство – пустое слово. Страсти человеческие никогда не утолить. Чем богаче человек, тем больше денег он хочет. Например, есть у человека один миллион серебряных таэлей, за вычетом его необходимых затрат получается, что он может потратить почти полмиллиона монет на женщин, так? Однако все будет иначе, если его состояние будет оценено в сто миллионов. Я прав?»

«А можно другой пример? Или ты все время об этом думаешь?» Хоюнь Лю-Ли посмотрела на Цин Шуя с укоризной.

«Хыр-хыр», захохотал Цин Шуй, «это потому что у меня денег нет!»

«Хоюнь Лю-Ли: «…»

«Цин Шуй, а ты чувствуешь себя счастливым?» вдруг спросила Хоюнь, когда они проходили мимо начавшихся рядов магазинов.

«Я полагаю, сердце все определяет. Например, что бы ты предпочла, быть несчастной, но чтобы люди вокруг считали тебя счастливой? Или наоборот? Быть счастливой, но люди бы думали, что ты несчастна?» со смехом предложил Цин Шуй, потерев нос.

«Я, естественно, за тот вариант, где я чувствую себя счастливой», уверенно сказала Хоюнь.

«А как стать счастливым?» снова спросила Хоюнь, пока Цин Шуй замолчал, пытаясь определить, где поблизости была кузнечная лавка.

«Счастье трудно получить, но на самом деле все просто. Все зависит от характера человека, от цели, которую он перед собой ставит. Например, бедный и слабый парень хочет посвататься к красавице Сяньтянь. Такую цель просто так не добьешься, поэтому стать счастливым почти невозможно. Но с другой стороны, начни он работать шаг за шагом, изменил бы свою цель на обычную девушку, не легче бы стало добиться своей цели? Когда ты всем доволен, за тобой следует твое счастье. Но конечно если бы парень преуспел и женился на красавице Сяньтянь, то ощущение счастья было бы еще сильнее», со смехом говорил Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли закатила глаза, ее прекрасное лицо привлекало внимание многих мужчин, проходивших мимо, прямо головы сворачивали, разглядывая ее.

«Цин Шуй, нет тут никаких кузнечных лавок на продажу поблизости». Они прошли уже довольно много кузниц.

«Давай найдем самую маленькую и спросим, вдруг они захотят продать ее. Мы им цену предложим, от которой трудно отказаться», решил Цин Шуй.

Через некоторое время, услышав множество раз слово «нет», Цин Шуй вошел в кузницу, в которой кузнец средних лет ковал меч.

«Начальник, вы не продаете лавочку?» прямо спросил Цин Шуй, подойдя поближе к крепкому кузнецу.

Тот на минутку замедлился, потом, не поворачивая головы, ответил «Не продаю», после чего его мускулистые руки продолжили обрушивать на наковальню сокрушительные удары огромным молотком, выбивая громкие звенящие звуки.

«Миллион серебром» воскликнул Цин Шуй.

«Не продается» крепыш даже не раздумывал.

«Вы в курсе, что при таком напряжении ваше тело и до конца года не протянет?» с улыбкой заметил Цин Шуй.

На этот раз человек остановился, наклонил голову и стал рассматривать Цин Шуя. Его лицо было печально, глаза полны силы духа. Его плотные губы означали, что он был честным человеком, которому можно было доверять.

«Два миллиона. Продайте мне кузню, и я вылечу вас от вашей болезни», слегка улыбнулся Цин Шуй.

«Моя кузница и пятидесяти тысяч не стоит, да даже если у меня будет два миллиона таэлей, я все равно не смогу вылечиться. Зачем ты это делаешь?» плотный человек вдруг замолчал, строго глядя на Цин Шуя.

«Разве нужны причины для того, чего мы хотим?» на полном серьезе ответил Цин Шуй.

«Я обещаю, что не возьму денег, если ты вылечишь мою скрытую болезнь. Забирай кузницу. Я только попрошу оставить меня своим помощником», уныло ответил крепыш.

Цин Шуй внимательно посмотрел на него и сказал: «Хорошо, оставайся здесь в будущем, но все будет принадлежать мне. Я буду платить тебе по десять тысяч таэлей ежемесячно. И если у тебя будут еще какие-то требования, просто дай мне знать».

После этого разговора Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли вышли. С самого начала до конца беседы Хоюнь не проронила ни слова, она просто молча наблюдала со стороны, и действия Цин Шуя ей показались очень непонятными.

«Цин Шуй, можно кое-что спросить», осторожно поинтересовалась она.

«Давай, и не смотри на меня так. Как будто я тебя дразню», усмехнулся Цин Шуй.

«Почему ты этому кузнецу предложил такие условия? Зачем тебе это?» шепотом спросила Хоюнь.

«Я почувствовал что-то странное, когда посмотрел на него, как будто у него в сердце большой груз. Несмотря на то, что он человек маленький, в его сердце я учуял несгибаемый дух. И его правая рука показалась мне зажатой, еще год работы в кузне, и он не сможет ее даже поднять», объяснил Цин Шуй.

Услышав это объяснение, Хоюнь кивнула в знак одобрения, и они пошли назад в резиденцию Цанхай вместе с Цин Шуем. Цин Шуй решил заняться своей древней техникой ковки в той самой кузнице с завтрашнего утра.

Внезапно Цин Шуй почувствовал присутствие старика у входа в кузнице. Он обернулся назад и увидел несколько больших камней, похожих на уголь, и рядом с ними старика. Цин Шуй подтянул к себе Хоюнь поближе и подошел к старику. Глядя на материал, он понимал, что это металл, используемый в ковке. Там лежало около десяти таких «камней», но он никак не мог распознать, что такого магического было в них.

несмотря на ободранную одежду старика, на его худое и голодное лицо, его тело было подтянутым и крепким. Глаза были полны надежды на жизнь, и почему-то его лицо напомнило Цин Шую о его отце из его прошлой жизни.

«Эй, старик, почем продаешь?» спросил Цин Шуй.

«!0 000 таэлей за штуку».

«Вот сто тысяч таэлей, беру все», со смехом ответил Цин Шуй.

«Ах, ох», замямлим старик от возбуждения. К нему подходили и спрашивали насчет товара, но никто так ничего и не приобрел. Старик был изнурен непосильным трудом в шахте, многие его братья потеряли свои жизни, пытаясь добыть драгоценные камни. Поэтому он продавал материалы так дорого. Его многие высмеивали за такую цену, поэтому ему пришлось даже снизить ее до десяти тысяч за штуку.

Кто бы мог подумать, что ему, наконец, удастся все это продать? Он мог бы и сам жить на эти деньги, и наследникам его погибших братьев дать. Цин Шуй сложил покупки в сумку, помахал на прощание старику и пошел прочь, прихватив свою спутницу Хоюнь Лю-Ли.

Старик тоже было собрался уходить, как вдруг перед ним появился мужчина средних лет и перегородил путь. «Старик, отдай мне свои камни, я заберу их по двадцать тысяч за штуку».

«Но я все продал», покачал головой старик.

«Что? Продал? Вчера же их было десять штук!» мужчина начал задыхаться.

«Ну, пришел покупатель и все забрал», спокойно вздохнул старик.

«Кто… Кто? Как он выглядит? Куда он пошел? Как давно это было?» быстро выпалил прохожий.

«Это был старик с полностью седой головой, и он ушел вон туда уже давненько», старик показал в сторону, противоположную той, куда пошли Цин Шуй с Хоюнь Лю-Ли.

Мужчина быстро побежал в том направлении и вскоре исчез вдалеке.

Цин Шуй почувствовал все, что произошло там, своим шестым чувством. Он молча разместил материалы в своей пространственной сфере и снова оказался перед стариком.

«Старик, спасибо тебе, но ты сюда больше не возвращайся. Я боюсь, этот человек с дурными намерениями».

Старик кивнул в ответ и пошел своей дорогой. Цин Шуй не хотел, чтобы из-за него пострадал бедный человек.

Они вернулись во дворец, когда был уже полдень. Цин Шуй подробно рассказал обо всем, что случилось с ними, вызвав множество вздохов и вскриков удивления и изумления.

«Ты хочешь заняться ковкой?» с любопытством спросил Цанхай.

«Ха-ха, да, вы скоро обо всем узнаете. Я только начал учиться, конечно, но я обещаю подарить вам всем божественные доспехи в скором будущем!» засмеялся Цин Шуй. «Ах, да, я не только кую, я еще и шью, вернее, учусь шить, плавить, очищать камни. Пожалуйста, когда придет время, можете присылать своих друзей ко мне, я дам им скидку в половину цены, ха-ха-ха…»

Цанхай Минъюэ смотрела на Цин Шуя, не находя слов.

«Хорошо, хорошо!» супруги Цанхай поддержали Цин Шуя своим смехом.

«А ты, Юэюэ, хватит дуться! Твой муж тут на полном серьезе говорит. Если будешь дуться, твоим друзьям цену в два раза заломлю!» засмеялся Цин Шуй, потирая нос.

В ту самую ночь Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и направился прямо к своим новым приобретениям. Из того, что он услышал, учитывая желание того мужчины купить материалы по двадцать тысяч таэлей, эти субстанции были неплохи. Цин Шуй поднял один кусок, и, используя всю силу, проверил его на крепость. Поверхность материала была исключительно эластичной. Боясь испортить что-нибудь, Цин Шуй решил проверить материалы непосредственно на первобытном огне.

Пламя, способное очистить все, что угодно, смягчило черную поверхность материала, открыв что-то металлическое под верхним слоем. Сердце Цин Шуя задрожало от радости, когда он понял, что это.

Суть Закаленного Металла!

Эта похожая на уголь штука была сутью металла. Хотя цена ее не могла сравниться с сутью экстракта золота или сутью экстракта серебра, ее гибкость и упругость была второй в списке. Более того, из нее можно было выковать огромное количество вещей.

После того эпизода с книгой Портрет Весеннего Дворца Цин Шуй привык сканировать каждую вещь свой техникой Небесного Видения. Суть закаленного металла десятого уровня, суть закаленного металла 30-го уровня, даже 50-го уровня. Восемь кусков были на десятом уровне, один на тридцатом, а один аж на пятидесятом!

http://tl.rulate.ru/book/51/18851